

призванный на суд Лис, как и Димна—Ихниллат, держится вызывающе, осмеивает обвинителей, призывает бога в свидетели своей невинности и отвергает все обвинения. Но с греко-славянской версией западный роман оказывается сходным и в трактовке самого суда. Как мы уже отмечали, в «Каиле и Димне» и ее западных вариантах вовсе не подчеркивалась несправедливость суда над шакалом; тема эта характерна именно для греко-славянской версии. Так же несправедлив и суд льва в «Романе о Лисе». Правда, в «Стефаните и Ихниллате» дело кончается осуждением Ихниллата, между тем как его западный двойник Ренар выходит сухим из воды; но исход в обоих случаях определяет не справедливый разбор дела, а интриги и вмешательство придворных.⁴²

Сходство сатирического животного эпоса в Западной и Восточной Европе объяснялось не генетическими связями, а параллельностью литературных явлений. В обеих частях средневековой Европы люди отлично знали, что такое феодальный суд, к каким аргументам прибегали на этом суде изворотливые ответчики, от чего зависел исход дела. Именно поэтому автор нидерландской версии романа о Лисе—«Reinaert de Vos», поэт XIII в. Виллем и его нидерландские и английские последователи (несомненно никогда не читавшие «Стефанита и Ихниллата») заставляли лиса Рейнерта доказывать свою невинность и ссылаться на божье всеведение почти в тех же словах, какие говорил Ихниллат, и так же, как в греко-славянском романе, приписывали главную роль в исходе суда над героем царице-львице (в данном случае — жене царя).⁴³

Сходство «Стефанита и Ихниллата» с «Романом о Лисе» еще лучше помогает понять функцию этого басенного цикла в славянской литературе. Сатира в Восточной Европе и особенно в славянских странах была в средние века развита гораздо слабее, чем в Западной Европе.⁴⁴ Элементы дидактической сатиры мы встречаем в древнерусском «Молении Даниила Заточника», в «Слове о хмеле», в южнославянских «Муках блаженного Гроздия» (черты пародирования жития святых, обнаруживаемые в этом «мучении» виноградной лозы, сближают его с такими пародийными памятниками русской литературы XVII в., как «Поп Савва» или «Повесть о бражнике»). Миниатюрные сатирические зарисовки сохранились и в летописях XV в. — такие, например, как запись о воеводе

⁴² Во французском «Романе о Лисе» Ренар подвергается суду дважды и оба раза избегает казни. См.: Le Roman de Renart vol. I. Publ. par E. Martin, Strasbourg, 1882, стр. 36—40 (I, 1279—1422) и 234—240 (VI, 1344—1542); в более раннем издании Мэона (Le Roman de Renart, vol. I—IV. Publié... par D. M. Meon, Paris, 1826) этому соответствуют строки 11021—11168 и 15078—15294.

⁴³ См.: Reinaert. Willems Gedicht Van der Vos Reinerde und die Umarbeitung und Fortsetzung Reinaerts Historie. Herausgeg. und erläut. v. E. Martin. Paderborn. 1874, стр. 54—56, 76—77, 153—155, 225. В «Романе о Ренаре» ссылки Ренара на бога и святых значительно короче (изд. Martin, I, 1213—1278; V, 63—64; Мэон, 10943—11016, 13621—13622). Ср.: The History of Reynard the Fox translated and printed by William Saxton in 1481. Ed. by D. B. Sands, Harvard, 1960, XIII (стр. 77—78), XVI (стр. 85) и XXVIII (стр. 122). В немецкой версии «Reinke Voss» (1498), восходящей к нидерландской поэме Виллема, ссылки Рейнеке на бога были опущены (Reynke Voss. Bremen, 1922, стр. 70); ит их в обработке Гете.

⁴⁴ Не касаясь здесь вопроса о развитии сатиры в византийской литературе в целом, отметим только сатирические басни о животных (В. С. Шандровская: 1) Византийская басня «Рассказ о четвероногих» (XIV в.). — Византийский временник, т. IX, М., 1956, стр. 211—249; 2) Византийская басня «Рассказ о четвероногих» (XIV в.). Художественные особенности и язык памятника. — Византийский временник, т. X, М., 1956, стр. 181—194; ср.: К. Г у н б а с е г. Geschichte der Byzantinischer Litteratur. 2-te Auflage, München, 1897, стр. 877—884); собственно сатирический элемент представлен в этих баснях гораздо слабее, чем в западных сказаниях о Лисе или в «Стефаните и Ихниллате» (авторы высмеивают главным образом иноверцев и не затрагивают вопросов суда и управления в Византии).